
МОТИВАЦИЯ ИМЕНОВАНИЯ ПТИЦ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Л.В. Тризна

Кафедра немецкого языка
Брянский государственный университет
ул. Бежицкая, 14, Брянск, Россия, 241036

Рассматривается проблема мотивации орнитонимов в русском и немецком языках, исследуется типология мотивировочных признаков данной лексико-семантической группы. Выделены наиболее активные мотивировочные признаки, положенные в основу наименований птиц в обоих языках.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, мотивация, мотивировочный признак, орнитоним.

Проблема мотивации и факторов, влияющих на выбор мотивировочного признака в номинативном процессе, остается центральной для современных исследований мотивировки, раскрывающих их значительное разнообразие. История изучения мотивации тесно связана с вопросом о происхождении языка. Уже И. Гердер в 1772 г. в своей работе о происхождении языка полагал, что при узнавании предмета (отделении его от других) некоторые признаки часто повторяются, производят сильное впечатление на душу; на основе таких признаков и создается имя [15. С. 44]. В. фон Гумбольдт также высказывал идею о том, что «...слово — не эквивалент чувственно воспринимаемого предмета, а эквивалент того, как он был осмыслен речетворческим актом в момент изобретения слова» [2. С.103]. А.А. Потебня в 1860 г. в магистерской диссертации «О некоторых символах в славянской поэзии» четко сказал о том, что «слово выражает не все содержание понятия, а один из признаков, а именно тот, который представляется наиболее важным» [7. С. 1].

Во многих современных работах отмечается зависимость мотивировочных признаков от объективных — и прежде всего существенных — свойств и отношений обозначаемых предметов. (В.А. Губанова), в других исследованиях, напротив, убедительно доказывается роль случайного в номинации и мотивировке. Несмотря же на очевидность влияния объективных свойств предметов на мотивировку их названий, данный фактор не абсолютен в своем действии; он функционирует в сложном переплетении с другими факторами и при этом далеко не всегда доминирует. Особенно существенны здесь различия в функциональных сферах: в народной и научной номенклатуре, официальных и неофициальных типах названий, устойчивых и окказиональных типах. Причина этого заключается в том, что оппозиция функциональных сфер прямо связана с различиями целевых установок, организующих процесс номинации и мотивировки.

Сопоставительное изучение орнитонимов дает богатый материал для уяснения особенностей воззрения наших далеких предков на окружающую их природу. Очевидно, что отражение мира в различных языках, будучи адекватным,

не является однолинейным, а мотивировочные признаки не всегда совпадают. Какие же признаки положили предки современных немецкого и русского народов в основу наименований птиц, одного из древнейших лексических пластов названных языков? Выяснить это — задача не только лингвистическая, но также историко-культурная.

Материалом для данной статьи послужила часть орнитонимов русского и немецкого языков. Весь исследуемый материал структурирован в работе по характеру мотивировочного признака. В каждом из разделов мы выделяем 1) орнитонимы, имеющие одинаковые мотивировочные признаки в обоих языках; 2) орнитонимы, не совпадающие в сопоставляемых языках.

В качестве основных направлений номинационного процесса данной ЛСГ можно выделить звукоподражательные номинации, номинации по внешнему виду, поведению и среде обитания. Рассмотрим их подробнее.

1.1. Именования звукоподражательного характера в русском и немецком языках

Коростель, *Crex crex*. Форму *коростель* обычно объясняют как звукоподражательную, восходящую к общеслав. *korsteljъ [12, I. С. 432]. Крики коростеля представляют собой двусложное krex-krex или erp-erp [17. С. 182]. В немецком языке *Wiesenknaute коростель* — слово сложное, где первая часть указывает на место обитания: *Wiese* — *луг*, вторая — звукоподражательная. Народная фантазия создала несколько имен для коростеля. Так, в Пруссии его называли *Gespenst привидение*, что, думается, отражает поведение этой птицы, поскольку коростель прячется от человека, однако его скрипучий голос можно слышать по ночам. В немецком языке имеется также синоним *Wachtelkönig*, который дословно можно перевести как *перепелиный король*. Птица названа так, вероятно, потому, что часто появляется в окружении перепелов, но при этом она гораздо крупнее. На это же указывают некоторые исследователи [19. С. 294]. Таким образом, во втором случае в качестве мотивировочного признака выступает внешний вид, что, казалось бы, не является самым ярким отличительным признаком.

Кукушка, *Cuculus canorus*. В индоевропейских языках кукушка названа так по характерным для нее крикам. Ср.: рус. *кукушка*, др.-рус. *коукавица*, словен. *kukati*, болг. *кукавица*, польск. *kukulka, kukowka*, в.-луж. *kukava* [8, I. С. 408], лат. *cuculus*, нем. *Kuckuck*, англ. *cuckoo*.

Удод, *Upupa epops*. Слово общеславянского происхождения, образовано от звукоподражания *уд-* с помощью суффикса *-од* [11. С. 462]. Голос этой птицы описывается, правда, по-разному: как глухой крик *ду-ду*, как глухое *уп-уп-уп* [14. С. 266] или как крик *уд, уд*. Предпоследний вариант, видимо, и лег в основу лат. *урира еропс*. Нем. *Wiedehopf удод* также звукоподражательное. Крик этой птицы в немецком языке передается с помощью междометия *hu-ri-ri*, откуда и могло произойти *Hopf*. Первая часть *Wiede-* может объясняться как производная от др.-в.-нем. *wito = weit* «далекий» в связи с тем, что крик удода слышен издали [20. С. 147].

Чайка, *Larus*. Это наименование относят к этимологически неясным словам. Л.А. Булаховский относил его к звукоподражательным, возводя к общеслав.

*k'aj-, ср. в этом значении латыш. *kaija*, эст. *kajak* [1. С. 112]. Происхождение немецкого *Möwe чайка* не очень ясно. Генетически мы видим здесь звукоподражание. Вероятно, оно было заимствовано из нижненемецкого диалекта: ср.-н.-нем. *meve*, ср.-нидерл. *meeu(we)*, *mēwe*, которые восходят к герм. **mæwo* — *чайка*. Возможно, оно связано с глаголами ср.-в.-нем. *māwen*, ср.-нидерл. *mauwen*, которые передают мяуканье кошек [18. С. 634]. Согласно другой точке зрения, *Möwe* также могло быть образовано от др.-в.-нем. *maven* — *жалобно кричать* [20. С. 129].

Чиж, *Carduelis spinus*. Это общеславянское звукоподражательное слово образовано, видимо, от *чи-* с помощью суффикса *-ж-*. Ср. укр.: *чиж*, словен. *čizek*, с-хорв. *чижак*, чеш. *číž*, *čížek*, польск. *czyz*, в.-луж. *čizik*, н.-луж. *суžук* [8. II. С. 74]. Нем. *Zeisig чиж* заимствовано из славянских языков. Современная форма предположительно основана на уменьшительной форме: ср. чеш. *čizek* [16. С. 941], русск. *чижик*.

1.2. Именования звукоподражательного характера, не совпадающие в русском и немецком языках

Гага, *Somateria mollissima*. Звукосочетанием *га* люди подражают гусиному крику [3, I. С. 221]. В орнитологических справочниках голос самца описывается как громкое протяжное *агуу*, самки — хриплое *гаг-гаг-гаг* [14. С. 93]. Ср. в укр. *гагати* — вскрикивать, громко говорить, также лат. *gāga* — утка, *gāgat* — кричать с гоготом (о гусях), *gogars* — гусь [8, I. С. 113]. Немецкое *Eiderente гага* указывает на принадлежность птицы к роду уток: *Ente* — *утка*. Первый компонент *Eider-*, вероятно, был заимствован из н.-исл. *ædr*, *ædur* — *пушинка*, и возможно, связан с ценным гагачьим пухом [18. С. 231].

Креchet, *Falco gyrfalcon*. М. Фасмер полагает, что слово генетически связано с *крек*, *крехтать*, ср. лит. *kirklys* — *крикун*, *сверчок*, *kirkui* — пронзительно кричать [10, II. С. 375]. Немецкое же *Jagdfalke креchet* указывает на то, что это хищная птица, предназначенная для охоты: *Jagd* (охота) + *Falke* (сокол).

Тетерев, *Lyrurus tetrix*. Название дано по издаваемым птицей звукам, близким к сочетанию **ter-*, как считают Н.М. Шанский, В.В. Иванов и Т.В. Шанская [13. С. 441]. Полная форма названия представляется неполно удвоенной **ter-ter* (у восточных славян **tere*) с присоединенным к ней праславянским суффиксом *-*вь*. Звукосочетания **ter* возводят к индоевроп.: ср. др.-исл. *thithurr* — *тетерев*, др.-инд. *tittiras* — *куропатка* [13. С. 441]. Немецкое *Birkehahn тетерев* состоит из *Birke* (береза) + *Hahn* (петух). С одной стороны, тетерев живет в пустоши или болотной местности, где береза является характерным деревом. С другой — он питается березовыми листьями, почками и семенами [20. С. 104].

Цапля, *Ardeidae*. Этимология слова спорна. Современная форма *цапля* свойственна только русскому языку, где она возникла, видимо, из праслав. **čarpla* (ср. укр. *чапля*, ст.-сл. *чапля*, польск. *czapla*) в говорах северного наречия под влиянием цоканья. В смоленских говорах XVIII в. также *чапля* [9. С. 316]. Существует мнение, что *чапля* происходит от *чапать* — хватать, подцеплять. Сторонники другой позиции, с нашей точки зрения, менее убедительной, считают праслав. **čара-*

результатом экспрессивного изменения существительного *lapa (т.е. букв. нога-стая): переход [l] в [č] — явление в славянских языках неразвитое и потому сомнительное. Г.П. Цыганенко, излагая свою позицию, приводит пример укр. *чaпaти* — медленно идти по болоту, грязи, словен. *čapljati* «плескаться» [11. С. 470]. В этом случае *цапля* — птица, шагающая по болоту. Нам представляется наиболее логичным связывать этимологию слова со звукоподражанием. Общегерманское название *Reiher цапля* основывается на германском корне *hrai-zan, который, видимо, восходит к и.-е. *[s]ker и означает «кряхтун, хрипло кричащий» [16. С. 665].

2.1. Именования по внешнему виду в русском и немецком языках

В эту группу входят такие названия птиц, мотивировочным признаком которых выступают цвет оперенья, размер и другие отличительные признаки.

Голубь, *Columba*. Праславянское слово, развившееся из *golobъ, восходит к и.-е. корню *ghel: *g'hel/*ghol — блестеть или от цветového прилагательного со значением «желтый, зеленый, серый, синий, голубой». Цветовой куст «голубой, зеленый, желтый, золотой» развился из исконного цветového значения «цвет вообще» [4. С. 98], в основу наименования *голубь* лег, вероятно, цвет его оперенья, причем вовсе не обязательно голубой в современном значении слова. Ср. лит. *getas* — желтый, др.-в.-нем. *gelo* — желтый, откуда совр. *gelb* — желтый. Нем. *Taube голубь* относится к этимологически неясным словам. Но вполне возможно, что оно образовано от герм. *dūbōn голубь, которое объясняется как цветовой субстантивированное прилагательное *темный* [18. С. 908]. Таким образом, и русское *голубь*, и немецкое *Taube* могут восходить к названию вовсе не голубого цвета.

Королек, *Regulus regulus*. М. Фасмер возводит слово к *король*. Значение основано на легенде о выборе царя птицами. Во время состязания птица победила, поднявшись выше всех. Она получила такое название, видимо, за свой венчик из продолговатых перьев на макушке, что и дало повод для легенды [10, II. С. 333]. Название птицы в славянских языках могло возникнуть, самое раннее, лишь после появления слова *karlъ в германских языках, откуда оно было заимствовано восточными славянами и закономерно перешло в *король*, от имени франкского короля Карла Великого (742—814). Немецкое *Goldhähnchen королек* включает в себя: *Gold* (золотой) + *Hähnchen* (петушок), т.е. буквально *золотой петушок*, где *петушок* используется, очевидно, в переносном смысле: желтые полосы на макушке птицы напоминают гребешок [20. С. 174].

Куропатка, *Perdix cinerea*. Слово состоит из двух частей: *куро-* (производное от *кур*) и *-патка* (может быть, от *птаха*). А.Г. Преображенский объясняет слово *куропатка* как старое общеслав. сложение со значением «птица как курица» [8, I. С. 418]. Л.А. Булаховский также предполагает возможность такого толкования [1. С. 115]. Следует, однако, сделать уточнение. Слово *курица* является производным от праславянского *куръ-* — петух. Вторую часть русского слова составляет, видимо, *-патка*, в русских диалектах *пташка*, отсюда диал. *куропоть*, *куроптаха*. Примечательно, что форма *кур* в некоторых исследованиях связывается

с звукоподражательным *ку*, с помощью суффикса *-р-* (ср. *пи-р*) создавшего эту лексему [11. С. 204]. Нем. *Rebhuhn куропатка* состоит из: *geb* (исчезнувшее из герм. языков прилагательное в значении «красно-коричневый» [16. С. 656]) и *Huhn курица*. Таким образом, в немецком языке *Rebhuhn* не просто птица, похожая на курицу, но еще и с красно-коричневым опереньем.

2.2. Именования по внешнему виду, не совпадающие в двух языках

Ворон, *Corvus corone*. Восходит к общеслав. **voгнь*. Ср. ст.-слав. *врань*, польск. *wron*, словен. *vran*, чеш. *vrána*. Вероятно, связано с прилагательным *воронной*. П.Я. Черных полагает, что по происхождению оно есть не что иное как субстантивированное прилагательное со значением «черный» [12, I. С. 166]. Иной точки зрения придерживается Н.М. Шанский: слово — суффиксальное производное от того же звукоподражания, которое содержится в *воробей*, *ворковать* (*-г*) [13. С. 92]. Г.П. Цыганенко приводит звукоподражание: **ver-* от и.-е. **uer-* [11. С. 68]. Современное немецкое *Rabe*, др.-в.-нем. *hraban*, нидерл. *gaaf*, англ. *raven* относится к словам, основанным на звукоподражательном корне **[s]ker*, который передает хриплые, гремящие звуки. *Rabe ворон* назван так по своему хриплому крику [16. С. 646]. М.М. Маковский считает, что название *Rabe* связано прежде всего с его черным цветом оперения, ср.: и.-е. **kreb-/kerb* *черный*, нем. диал. *Rapp* — *вороной конь* [5. С. 384].

Лебедь, *Cygnus*. Возможно, восходит к и.-е. основе **albh-o* — *белый*, ср. лат. *albus* — *белый* [12, I. С. 471], т.е. птица получила название по цвету оперения. Такая этимология представляется нам убедительной, хотя в др.-в.-нем. *swan лебедь* связано с древнеангл. *swinn музыка, пение* и восходит к и.-е. корню **swen* *звучать*. Первоначально слово *Schwan* обозначало лишь певчего лебедя, который в полете издает звуки. Издревле существовала легенда, что лебедь поет перед смертью [16. С. 745].

Соловей, *Luscinia*. **solъьь* — форма праслав.: ср. чеш. *slawik*. польск. *śłowik*. от **solъь* «желтовато-серый» [10, III. С. 711]. В праслав. *solъьь* — «серая птичка». У А.Г. Преображенского *соловей* восходит к *солóвьий* «серый», название по цвету перьев [8, II. С. 353], подобно *голубому* от *голубь*: и здесь мы видим результат тот же, что в случаях с *голубой* и под.: слово в индоевр. обозначало разные оттенки цвета или даже разные цвета. Ср. лтш. *salnis сивая лошадь*, ирл. *salach грязный*, исл. *sölr грязно-желтый* [11. С. 392]. Нем. *Nachtigall соловей* состоит из двух компонентов: *Nacht* — *ночь* + *gall* (образование от исчезнувшего глагола др.-в.-нем. *galan* «петь»). Таким образом, западногерм. название означает «ночная певичка», ср. нидерл. *nachtegal*, англ. *nightingale соловей* [16. С. 549].

3.1. Именования по особенностям поведения птицы в русском и немецком языках

Характерными признаками данной группы являются особенности характера, походки, полета, пения птицы и пр.

Нырок, *Aythya*. Связано с *нырять*. Эти птицы, кормясь, ныряют, за что и получили свое название [14. С. 89]. В нем. *Tauchente нырок* отражен этот же признак: *tauchen* — *нырять*, *Ente* — *утка*.

Трясогузка, *Motacilla*. Хвост трясогузки длинный, постоянно покачивающийся вверх-вниз. Несомненно, птица названа так по этой особенности. Ср. *гузка* — низ или зад чего-л., у птиц — хвостовая оконечность тела [3, I. С. 360]. Нем. *Bachstelze* *трясогузка* — также сложное слово, состоящее из двух компонентов: *Bach* (ручей) + *Stelze* (ходуля). Трясогузка любит находиться, как правило, около водоемов, чем и объясняется первый компонент слова [20. С. 156]. Возможно, птица была названа так по ее длинным тонким ногам, что как раз отражено во втором компоненте *Stelze* — ходуля. В диалектном *Wippstert* обнаруживаем признак, идентичный признаку, лежащему в основе русского слова: *wippen* — раскачивать, качать; *Sterz* — гузка у птиц [16. С. 61].

3.2. Именования по особенностям поведения птицы, не совпадающие в двух языках

Варакушка, *Luscinia svecica*. Возможно, родственно с *ворковать*. В.И. Даль отмечает, что птица отличается переимчивостью в характере пения, имитируя и соловья [3, I. С. 32]. Нем. *Blaukelchen* *варакушка* — сложное слово, состоящее из двух компонентов: *blau* (синий, голубой) + *Kelchen* (горлышко). Действительно, горло самцов птицы синего цвета с белым или красным пятном [20. С. 164].

Глухарь, *Tetrao urogallus*. Этимологически прозрачное слово образовано от *глухой*: эта птица при токовании как бы глохнет [10, I. С. 562]. Нем. *Auerhahn* *глухарь* родственно греч. *ârsên мужской*, др.-перс. *arsan мужчина* и вполне вероятно, что первоначально *Auerhahn* означал птицу-самца, поскольку именно самец представлял интерес для охотников [16. С. 55].

Зимородок, *Alcedo atthis*. В древности считалось, что птенцы у зимородка появляются зимой. И хотя это мнение неверно, поскольку птенцы зимородка появляются весной и летом, такое название закрепилось в бытовом сознании. Согласно одному предположению зимородок назван так, поскольку он купается в снегу [6. С. 225]. В соответствии с другим предположением, часть особей этих птиц зимует на незамерзающих озерах. Немецкое *Eisvogel* *зимородок* состоит из двух компонентов: *Eis* (лед) + *Vogel* (птица). Видимо, и это толкование основано на неверном предположении. *Eisvogel* представляет собой не что иное как *Eisen* (железо) + *Vogel* (птица) и названа так по металлически блестящему оперению [18. С. 237].

Снегирь, *Pyrrhula pyrrhula*. Русское слово *снегирь* — производное от *снегъ*, поскольку птица прилетает к нам с севера вместе с первым снегом и заморозками [13. С. 418]. Нем. *Dompfaff* *снегирь*, как нам думается, назван так по его черно-красному оперению, которое напоминает облачение священника собора: *Dom* (собор) + *Pfaffe* (священник) [16. С. 308].

4. Именования по среде обитания в русском и немецком языках

Камышевка, *Acrocephalus*. Птица названа так, поскольку она обитает в камышовых, тростниковых зарослях [6. С. 257]. То же самое можно сказать и о немецком *Rohrsänger* *камышевка*: *Rohr* означает «тростник», «камыш», *Sänger* — «певец».

Пустельга, *Falco tinnunculus*. Образовано от производящей основы *пуст-* присоединением к ней суффикса *-ельг-*. Пустельгу издавна пытались использо-

вать как ловчую птицу в соколиной охоте, но она оказалась для этого бесполезной, «пустой». Однако такая мотивация названия не кажется убедительной. Логичнее версия А.Г. Преображенского: птица, как правило, обитает в пустынных местах [8, II. С. 154]. Немецкое *Turmfalke нустельга* названа так по обычаю гнездиться в церковных башнях: *Turm* (башня) + *Falke* (сокол) [20. С. 101].

5.1. Наименования по особенности питания в двух языках

Коноплянка, *Acanthis cannabina*. Птица питается преимущественно коноплей. Немецкое *Hänfling коноплянка* образовано также от *Hanf конопля*.

Мухоловка, *Muscicapa*. Как и в предыдущем случае, слово с прозрачной этимологией. В немецком ему полностью соответствует *Fliegenschnäpper мухоловка* (*Fliege* (муха) + *schnappen* (ловить)).

Овсянка, *Emberiza*. Питается преимущественно овсом, немецкое *Ammer овсянка* восходит к др.-в.-нем. *amago*, что, вероятно, является сокращением от *amafogal* и означает *Dinkelvogel, Dinkel* «спельта, вид пшеницы», *Vogel* — птица, т.е. *птица, питающаяся зерном* [16. С. 32].

5.2. Наименования по особенностям питания, не совпадающие в русском и немецком языках

Просянка, *Emberiza calandra*. Слово происходит от *просо*, вероятно, потому что просо составляет основной рацион питания птицы. В немецком же *Grauammer просянка* ключевым элементом является *grau серый*, *Ammer овсянка*, так как, в отличие от других овсянок, имеет оперение серого цвета [20. С. 194].

Таким образом, в результате анализа мотивировочных признаков обнаружено, что в их выборе в двух индоевропейских языках разных групп имеется как общее, так и существенные различия. Наблюдения показали, что выделяются наименования, основанные на звукоподражании (в русском языке: *чайка, кукушка, коростель, гага* и др., в немецком языке: *Wiedehopf, Zeisig, Kuckuck* и др.), на особенностях внешнего вида (в русском языке: *голубь, королек* и др., в немецком языке: *Grauammer, Blaukelchen* и др.), поведения (в рус. языке: *нырок, трясогузка, варакушка* и др., в нем. языке: *Nachtigall, Schwan, Bachstelze* и др.), среды обитания (в русском языке: *зимородок, камышевка* и др., в немецком языке: *Turmfalke* и др.), особенностях питания (*коноплянка, овсянка, мухоловка*), а также основанные не на одном, а на комплексе мотивировочных признаков (*Wiesenknappe*). Анализ мотивировочных признаков именования того или иного орнитона в разных языках, как было показано, при органичном соединении этих признаков в сознании человека, позволяет составить бытовое понятие о птице, о ее разного рода приметах.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Булаховский Л.А. Общеславянские названия птиц // Известия академии наук СССР. — 1948. — Т. VII. — Вып. 2.
- [2] Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. — М., 1984.
- [3] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. — М., 1955.
- [4] Кезина С.В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект). — Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2005.

- [5] *Маковский М.М.* Этимологический словарь современного немецкого языка. — М.: Азбуковник, 2004.
- [6] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 3-е изд. — М., 1995.
- [7] *Потебня А.А.* О некоторых символах в славянской народной поэзии. — Харьков, 1914.
- [8] *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка: в 2-х томах — М., 1959.
- [9] Региональный исторический словарь XVI—XVIII вв. — Смоленск, 2000.
- [10] *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4-х томах. — М.: Прогресс, 1987.
- [11] *Цыганенко Г.П.* Этимологический словарь русского языка. — Киев, 1989.
- [12] *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х томах. — 3-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, 1999.
- [13] *Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В.* Краткий этимологический словарь русского языка. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Просвещение, 1971.
- [14] Энциклопедия природы России. Птицы / Под ред. В.Е. Флинта. Изд. 2-е. — М., 1998.
- [15] *Якушин Б.В.* Гипотезы о происхождении языка. — М., 1984.
- [16] Duden: Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. — Hrsg. von der Dudenredaktion. — Mannheim, 2006.
- [17] *Jonsson L.* Die Vögel Europas und des Mittelmeerraumes. — Stuttgart, 1999.
- [18] *Kluge F.* Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Bearbeitet von Elmar Seebold. — Berlin/New York, 2002.
- [19] *Suolahti H.* Die deutschen Vogelnamen. Eine wortgeschichtliche Untersuchung. — Berlin, 2000.
- [20] *Wember V.* Die Namen der Vögel Europas. Bedeutung der deutschen und wissenschaftlichen Namen. — AULA-Verlag. — Wiebelsheim, 2007.

MOTIVATION OF BIRD NOMINATION IN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES

L.W. Trizna

German language Department
Bryansk State University
Bezhitskaya str., 14, Bryansk, Russia, 241036

The article deals with the problem of motivation of the ornithonemes in Russian and German languages; it is concerned with the typology of motivation characteristics of this lexico-semantic group. The most active motivation characteristics are distinguished which were put into the basis of bird nomination in both languages.

Key words: lexical-semantic group, motivation, motivating sign, ornithonim.